

И. В. Дубинин, И. Г. Иванцов

Материалы к истории книжного дела Кубани в фондах Рукописного отдела Пушкинского Дома

Статья посвящена материалам по истории кубанского книжного дела в фондах Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН), которые удалось выявить. К настоящему времени проанализированы только несколько фондов. В архивах Пушкинского Дома есть большой шанс найти не один десяток документов, полнее раскрывающих заявленную тему. Их поиск, изучение и анализ – большая и долгая работа, которая всегда будет требовать продолжения. Представленный в статье материал – это размышления, попытка сформулировать проблему, остановиться на немногочисленных находках. Он сосредоточен на поисках материалов о трех уроженцах Кубани – исполняющем обязанности наказного атамана Черноморского казачьего войска, этнографе, литераторе Якове Герасимовиче Кухаренко; казачьем историке, литераторе, генерал-лейтенанте Иване Диомидовиче Попко и выходец из черноморского духовенства, выпускнике Киевской духовной академии, в будущем ее профессоре Карпе Дмитриевиче Грузине.

Ключевые слова: история книжного дела Кубани, К. Д. Грузин, Я. Г. Кухаренко, И. Д. Попко

Igor V. Dubinin, Igor G. Ivantsov

Materials for the history of the book business of the Kuban in the funds of the Manuscript Department of the Pushkin House

The article is devoted to materials on the history of the Kuban book business in the funds of the Pushkin House (IRLI RAS), which were identified. So far, only a few funds have been analyzed. In the archives of the Pushkin House there is a great chance to find more than a dozen documents that more fully reveal the stated topic. Their search, study and analysis are a long and long work, which will always require continuation. The material presented in the article is reflections, an attempt to formulate a problem, dwell on a few findings. It is focused on searching for materials about three natives of the Kuban – the acting chieftain of the Black Sea Cossack army, ethnographer, writer Yakov Gerasimovich Kukharenko, Cossack historian, writer, Lieutenant General Ivan Diomidovich Popko and a native of the Black Sea clergy, a graduate of the Kiev Theological Academy, and in future its Professor Karp Dmitrievich Gruzin.

Keywords: history of the book business in Kuban, K. D. Gruzin, Y. G. Kukharenko, I. D. Popko

DOI 10.30725/2619-0303-2021-1-173-179

Исторически сложилось, что в фондах Рукописного отдела Пушкинского Дома собралось большое количество различных биографических и библиографических материалов, писем, дневников, воспоминаний, авторских рукописей произведений, принадлежавших русским писателям, редакторам, издателям и общественным деятелям. В одном и том же фонде откладывались документы, созданные как самим фондообразователем, так и бесконечным количеством его корреспондентов, друзей, сотрудников и почитателей из отдаленных провинций. К сожалению, их имена, как правило, не отражены в путеводителях и аналитических материалах архивных обзоров. Их творчество не отражает общенациональные процессы развития культуры, но без их изучения невозможно понимание истории культуры русских окраин, динамики «литературного процесса» (в понимании Ю. Н. Тынянова), характера бытования книги в обществе. Среди них не последнее место занимают материалы, связанные с книжным делом Кубани.

Выявленные документы кубанской историко-книжной тематики условно можно разделить на две части: справочно-библиографические и эпистолярные материалы.

Публикации, посвященные Я. Г. Кухаренко и И. Д. Попко, удалось выявить в картотеках С. А. Венгерова и Л. Б. Модзалевского. Но не исключено, что в дальнейшем в этих картотеках могут найтись и сведения и о других персонажах кубанской истории.

В собрании С. А. Венгерова предварительный анализ позволил выделить 24 карточки, отражающие информацию о кубанцах: 17 карточек, посвященных жизни и творчеству И. Д. Попко и 8 – Я. Г. Кухаренко. В материалах Л. Б. Модзалевского было обнаружено 10 карточек – 6 из них относятся к жизни и деятельности И. Д. Попко и 4 – Я. Г. Кухаренко. В основном это ссылки на их произведения, биографические данные и некрологи.

В контексте «кубанской истории» ни Кухаренко, ни Попко сколько-нибудь полных научно-

вспомогательных библиографических пособий посвящено не было, хотя в целом в кубанской и ставропольской историографии его деятельность изучалась относительно подробно. И. Д. Попко был посвящен библиографический очерк Б. М. Городецкого [1] и небольшой список Г. Н. Шевченко [2]. Ему же были посвящены несколько юбилейных списков в северокавказских «Календарях знаменательных дат».

Что касается Якова Герасимовича Кухаренко, то на Кубани практически не было отдельных библиографических публикаций, посвященных ему, но его произведения и литературоведческие публикации, о его творчестве традиционно отражались в библиографических справочниках украинских писателей.

Судьбы этих двух персонажей истории Черномории довольно схожи. Традиционно казаки считали, что им достаточно уметь читать «Закон Божий» и выполнять простейшие математические действия, поэтому образованный казак в первой половине XIX в. на Кубани – явление достаточно редкое. Опустим ту часть биографий, которая касается их военной и административной службы и подробнее остановимся на литературной и исследовательской деятельности Я. Г. Кухаренко и И. Д. Попко.

Яков Герасимович Кухаренко родился в 1799 г., т. е. через несколько лет после переселения казаков в Черноморию. Его детство и юность совпали со временем формирования Черноморского казачьего войска, когда старые казаки еще помнили о вольной жизни на просторах Запорожской Сечи, когда большинство жителей говорило на украинском языке и рассказывало друг другу байки и истории из старой жизни. Все это оказало огромное влияние на формирование личности Я. Г. Кухаренко. Все образование будущего историка и писателя составило четыре класса Черноморского войскового училища. Большую роль на его судьбу оказало то, что смотрителем училища в то время был протоиерей и просветитель, основатель учебного заведения К. В. Россинский.

После окончания училища 14-летним подростком Я. Г. Кухаренко был зачислен на службу сотенным есаулом в артиллерийскую пешую полуроту Черноморского казачьего войска и до 1839 г. находился на кордонной службе, охраняя границу. Но по рассказам сослуживцев, он уже тогда возил с собой тетрадь, в которую записывал свои мысли. Поэтому, когда в 1834 г. администрацией было принято решение о написании первого труда по истории Черноморского казачьего войска, приуроченного к 40-летию его создания, выбор пал на Кухаренко, который в течение нескольких лет возглавлял группу, работавшую над «Обозрением исторических фактов

о Войске Черноморском». Во время работы над этим трудом Кухаренко создал драму «Черноморский быт на Кубани между 1794 и 1796 годами». Действие в пьесе происходит в первые годы становления Черноморского казачьего войска и рассказывает о жизни первых казаков-переселенцев. Настоящую популярность пьеса Я. Г. Кухаренко приобрела в сценической обработке М. П. Старицкого, музыку к которой написал известный украинский композитор Н. В. Лысенко. В переработанном виде она получила название «Черноморцы» и до сих пор входит в репертуар украинского классического театра.

В 1841 г. в жизни писателя происходит важное событие, в январе 1841 г. он познакомился с Т. Г. Шевченко. Эта встреча переросла в большую и многолетнюю дружбу. Благодаря ей Я. Г. Кухаренко познакомился с Н. И. Костомаровым, М. С. Щепкиным, И. И. Срезневским, П. А. Кулишом, А. Ф. Писемским, Н. А. Некрасовым, Ф. И. Тютчевым и др. В процессе общения со своими новыми друзьями совершенствовалось его писательское мастерство. Именно на первую половину 40-х гг. XIX в. приходится самое плодотворное время в творческой деятельности писателя, он пишет этнографические очерки: «Запорожский аркуш» (Казак Мамай), «Вороной конь», «Сиротливый язык», «Овцы и чабаны в Черномории», «Пластуны».

К сожалению, при жизни он не увидел свои произведения изданными. Большинство из них было опубликовано в журнале «Основа» в 1861–1862 гг. Первое собрание его сочинений вышло только в 1880 г. в Киеве [3].

В марте-апреле 1847 г. было разгромлено Кирилло-Мефодиевское братство, в которое входило много друзей Я. Г. Кухаренко. Многие отправились в ссылку и связи с ними прервались, но переписка с Т. Г. Шевченко продолжалась. На данный момент сохранилось 7 писем Я. Г. Кухаренко своему другу [4].

Дружба с политическим ссыльными не отразилась на дальнейшей карьере Я. Г. Кухаренко. В 1851 г. он был отправлен представлять Черноморское казачье войско в Департамент военных поселений. В этом же году он командирован на должность наказного атамана Азовского казачьего войска. В 1852 г. он возвратился в Екатеринодар начальником штаба и исполняющим обязанности наказного атамана Черноморского казачьего войска. В 1856 г. уже в звании генерал-майора присутствовал при коронации Александра II. В том же году, из-за наветов клеветников, был вынужден уйти в отставку и следующие несколько лет провел у себя на хуторе.

В 1861 г. власти вспомнили о нем и поручили возглавить казаков для переселения в

Закубанье. Так как мера была довольно непопулярная среди населения, для ее выполнения нужен был авторитетный и уважаемый человек. 19 сентября 1862 г. Я. Г. Кухаренко был вызван по делам службы в Ставрополь и в ночь на 20 число был захвачен отрядом конных хищников (черкесов). Во время боя молодой писатель был тяжело ранен. 26 сентября от полученных ран он умер в плену у горцев в ауле под Майкопом. Его тело было выкуплено семьей за 1600 р. серебром и похоронено в Екатеринодаре.

Иван Диомидович Попко (Попка) в истории Кавказа тоже личность достаточно интересная. Несостоявшийся священник, дослужившийся до генерал-лейтенанта Кубанского казачьего войска. Не получив высшего образования (в Московской духовной академии он проучился около года и был отчислен по состоянию здоровья), он стал одним из самых образованных людей в Черномории. По разным источникам, знал от 9 до 12 языков. Имел одну из самых крупных личных библиотек на Кавказе. Дружил со многими известными людьми, подтверждением тому служат книги из его собрания с дарственными надписями А. И. Руновского, И. А. Бартоломья, А. И. Веригина, Н. С. Голицына и др.

После возвращения в 1840 г. в Екатеринодар стал рядовым казаком. В 1848 г. назначен письмоводителем наказного атамана Черноморского казачьего войска. Именно на этот год приходится его первые литературные опыты. В газете «Кавказ» № 27 за 1848 г. опубликован его очерк «Войсковой праздник черноморских казаков 11-го мая».

В 1850 г. по приказанию Н. И. Корфа, директора Департамента военных поселений, и по распоряжению исполняющего должность наказного атамана А. Г. Рашипи И. Д. Попко написал свой первый серьезный труд «Статистический, этнографический и стратегический очерк края и войска Черноморских казаков». 16 сентября в Екатеринодаре он преподнес его путешествующему по Кавказу будущему императору Александру II, за что был награжден бриллиантовым перстнем.

С 1851 по 1855 г. он адъютант наказного атамана Черноморского казачьего войска Н. С. Завадовского, затем за боевые заслуги переведен в лейб-гвардии Черноморский дивизион ротмистром. Нужно заметить, что это было довольно редкое звание в казачьих войсках.

В этом году началось его сотрудничество с «Русским инвалидом» и «Военным сборником». В первом он публиковался под псевдонимом «Помандруйко», во втором – «Есаул» [5]. Затем следует небольшой период службы в Санкт-Петербурге во 2-м эскадроне Черноморского

дивизиона. В мае 1858 г. он возвратился в Екатеринодар на должность штаб-офицера для особых поручений при начальнике Главного управления иррегулярных войск.

В конце этого года увидел свет его основной труд «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту», о котором Н. И. Костомаров писал, что «сочинение г. Попки... представляет изображение края, почти нетронутого описательной нашей литературой, края, имеющего как по естественному своему положению и свойствам, так и по жизни обитателей, своеобразную физиогномию, и, следовательно, представляющего содержание чрезвычайно важное для знания России» [6].

С 1858 по 1864 г. И. Д. Попко входил в комитет по составлению устава о строевой службе конных полков казачьих войск. Был в командировке по Донскому, Оренбургскому и Уральскому казачьим войскам. Состоял членом комитета по составлению проекта положения о Кубанском казачьем войске и др. 1 апреля 1864 г. был назначен командиром Псекупского казачьего полка. Именно на этой должности проявилась его деятельная натура: при полку открывались школы, появился первый в Черномории музей. Для самообразования казаков и жителей станиц была открыта одна из первых библиотек.

После упразднения полка в 1871 г. и производства в генерал-майоры, И. Д. Попко был оставлен по Кубанскому войску. В дальнейшем он занимал разного рода штабные и общественные должности. В 1876 г. за заслуги его избрали предводителем дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей.

В следующем году он был командирован в действующий корпус на турецкой границе и назначен начальником Карской области. Прослужив на этой должности меньше года, в июне 1878 г. он возвратился в Ставрополь, где снова стал предводителем дворянства и полностью отдался научной работе. Его мечта – написать историю казачьих войск. Он упорно работал с архивами, по его просьбе некоторые документы доставлялись из столицы.

Полностью воплотить свою мечту у историка не получилось, в 1893 г. в Харькове он скончался от рака. Но он успел написать и издать в 1880 г. книгу «Терские казаки с стародавних времен: исторический очерк. Выпуск I. Гребенское войско».

Как замечал С. В. Фарфаровский, «Попко известен как исследователь, лучший знаток и писатель о казаках, своих родичах. Труды его пользуются заслуженной известностью, составляя в настоящее время, в большинстве случаев, библиографическую редкость» [7].

Вторая группа документов «кубанской» тематики – письма. В рукописном отделе ИРЛИ РАН хранится несколько посланий представителей администрации Кубанской области (Черномории), литераторов, духовенства. Интересующие нас письма рассредоточены в собраниях документов А. А. Скальковского (Ф. 281), А. С. Голицына (Ф. 80) и К. С. Сербиновича (Ф. 46). В фонде 80 хранится дело № 214 с перепиской А. С. Голицына, в котором собраны послания наместника императора на Кавказе М. С. Воронцова, командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории, наказного атамана Черноморского казачьего войска Н. С. Завадовского, исполняющего должность наказного атамана того же войска Г. А. Рашпиля и И. Д. Попко, адресованные князю. В фонде А. А. Скальковского письма Я. Г. Кухаренко. Одно письмо К. Д. Грузина к К. С. Сербиновичу сохраняется в фонде 46.

Преобладает частная и личная деловая переписка, в посланиях затрагиваются самые разные вопросы: управления краем, взаимоотношения кубанских элит, экономические вопросы, бытовые обстоятельства. Письма полны эмоционально-личностных оценок, характеризующих отношения между корреспондентами. Они практически не публиковались.

Только в трех письмах есть непосредственные упоминание о книгах. Два из них в письмах Я. Г. Кухаренко. 6 ноября 1852 г. он писал: «В Азовское Войско¹, я послал поклон всему товариству, чрез своего сына, который все мои оставшиеся книжки должен собрать и отправить в Черноморию» [8]. К сожалению, точно узнать какие книги были переправлены в Екатеринодар из столицы Азовского казачьего войска, не представляется возможным. Это письмо – единственное свидетельство о наличии библиотеки у Я. Г. Кухаренко в бытность его атаманом упомянутого выше войска.

Во втором письме, датированном 7 декабря 1856 г., содержится информация о судьбе библиотеки Киево-Межигорского монастыря на Кубани 2. Отправляя А. А. Скальковскому издание историка церкви и богослова архимандрита Филарета (Д. Г. Гумилевского) о Черноморской николаевской пустыни, Я. Г. Кухаренко писал: «Посылаю Вам недавно вышедшее описание Черноморской Николаевской Пустыни» [9].

¹ Азовское казачье войско – войсковое казачье формирование XIX в. Создано российским правительством в 1832 г. из бывших запорожских казаков Задунайской Сечи. В 1852–1864 гг. войско частично было переселено на Кубань, в 1865 г. упразднено.

² Межигорский Спасо-Преображенский монастырь – разрушенный православный монастырь. Будучи важным монастырем Войска Запорожского, оставил после себя Межигорскую летопись и большое культурное наследие. Большая часть библиотеки после его упразднения была перевезена на Кубань.

«... В ней замечательны по своей древности книги, – продолжает Я. Г. Кухаренко, – поступившие из Межигорского Монастыря, которых только часть в Монастыре, прочие в Войсковом соборе и нашей гимназии» [10]. В 50-е гг. XIX в. тема зазвучала по-новому: о межигорских книгах впервые заговорили уже в историко-культурном плане, заговорили как о реликвиях, мемориальных памятниках, свидетельствующих о духовных и культурных связях запорожского и кубанского казачества. Одним из первых это подчеркнул Я. Г. Кухаренко.

Более подробно хотелось бы остановиться на фигуре Карпа Дмитриевича Грузина. Если упоминаемые нами Я. Г. Кухаренко и И. Д. Попко – люди на Кубани известные, о них уже к сегодняшнему дню опубликовано достаточно много работ, то К. Д. Грузин внимания исследователей и краеведов не привлекал.

В куренном селении Корсунском родились два брата Грузина – Иван и Карп. Первый в 1798 г., второй – в 1800 г. Их отец, священник Димитрий Грузин, служил в одноприходной Благовещенской церкви куренного селения Корсунского (ст. Старокорсунская), а в 1811 г. был переведен в Екатеринодар в Соборную Воскресенскую церковь, где служил вместе с просветителем и организатором уездного училища К. В. Россинским, который сыграл в судьбе братьев не последнюю роль. Они окончили Екатеринодарское уездное училище и в 1811 г. по ходатайству своего отца и протоиерея К. В. Россинского были отправлены для дальнейшего обучения в Екатеринославскую духовную семинарию, которую окончили с отличием. 17 июня 1819 г. Комиссия духовных училищ Св. Синода дала предписание Санкт-Петербургскому правлению о вызове для первого набора в реформированную Киевскую духовную академию воспитанников семинарий. Среди затребованных выпускников оказались и братья. В 1823 г. они с отличием окончили академию, по решению Комиссии духовных училищ были произведены в магистры богословия и оставлены преподавать. Карп – философию, а Иван – еврейский язык. Таким образом, братья стали первыми преподавателями высшей школы, выходцами из Черномории.

В 1825 г. из-за разногласий с митрополитом Киевским Евгением (Болховитиновым) братья вынуждены были выйти из духовного звания и уехать в Санкт-Петербург. В столице с помощью бывшего министра духовных дел и народного просвещения, а в 1825 г. – главноначальствующего над почтовым департаментом – князя А. Н. Голицына им удалось устроиться. Карп получил место в Почтовом департаменте и прошел

путь от секретаря до начальника Второго отделения. А Иван сначала служил в Казначействе, а затем в Департаменте военных поселений, где закончил службу начальником архива. Умерли братья с разницей в два года – Карп в 1846 г., а Иван в 1848 г. Похоронены они на Православном Волковском кладбище в Санкт-Петербурге.

О Карпе Дмитриевиче Грузине, как уже отмечалось, исследований не было. О нем и до настоящего дня практически ничего неизвестно. Он сотрудничал и дружил с Иннокентием (Борисовым), известным проповедником и архиепископом Херсонским и Таврическим, с которым приятельствовал со студенческих времен в Киевской духовной академии. Помогал ему в издании его трудов и комплектовании библиотеки, дружил или был хорошо знаком с профессором Санкт-Петербургской духовной академии и переводчиком Платона, В. Н. Карповым; основоположником русской библейско-исторической школы и членом Императорской академии наук Г. П. Павским; литературоведом, филологом, в прошлом министром народного просвещения А. С. Шишковым и др.

Всю жизнь К. Д. Грузин сохранял дружеские, и даже родственные, отношения с черноморцами. Его младшая сестра – Анна Дмитриевна – была замужем за Василием Степановичем Вареником – генерал-майором Кубанского казачьего войска, писателем и общественным деятелем. Документально известно, что он общался с черноморцем Василием Федоровичем Золоторенко – историком, писателем, краеведом и педагогом, в дневнике которого его имя упоминается не один раз. Он вспоминал, что И. Д. Попко возил его письмо К. Д. Грузину. Доподлинно известно о встрече в начале июля 1844 г. в Санкт-Петербурге К. Д. Грузина и И. Д. Попко, которому первый подарил книгу Иннокентия (Борисова) «Светлая седмица». Этот факт зафиксирован в каталоге библиотеки И. Д. Попко [11, с. 49]. Судя по разным свидетельствам, их встреча была неединственной.

Попытки найти архив и библиотеку К. Д. Грузина особым успехом не увенчались. Запросы в различные архивы оказались безрезультатными. В журнале «Христианское чтение» № 11/12 за 1888 г. в качестве примечания к «Материалам для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского» было опубликовано интересное письмо священника из г. Ейска Даниила Залеского, дальнего родственника К. Д. Грузина. Вот что он писал: «...Анна Дмитриевна (Вареник), по смерти братьев, лично ездила в Петербург за получением их имения, – но, чтобы она забрала и бумаги их, в числе коих были, по всей вероятности, и письма преосвященного Инно-

кентия, то это едва ли. Если нет писем преосвященного к Грузиним, то, вероятнее всего, искать их в Петербурге и более всего искать следов в почтовом департаменте. Впрочем, я напишу кой-кому в Екатеринодар и если отыщут что, то не замедлит и явиться».

Письмо свидетельствует, что вещи братьев были перевезены из Санкт-Петербурга в Екатеринодар. Это позволяет предположить, что, хотя бы частично, архив мог оказаться на Кубани, но, к сожалению, следов его пока найти не удалось.

Шесть писем К. Д. Грузина были опубликованы в журнале «Христианское чтение» № 1/2 за 1888 г. Все они адресованы Иннокентию (Борисову) и так или иначе связаны с книжной тематикой. Одно, как уже указывалось, сохранилось в рукописном отделе Пушкинского Дома [12]. Послания позволяют судить о неординарности личности К. Д. Грузина, о его книжных занятиях и интересах.

Письмо из Пушкинского Дома адресовано Константину Степановичу Сербиновичу, главному редактору «Журнала Министерства народного просвещения» и написано 1 ноября 1846 г. Судя по содержанию письма, епископ Иннокентий (Борисов) просил Грузина выяснить у редактора судьбу нескольких его издательских начинаний. Не имея возможности нанести личный визит к Сербиновичу, Грузин сделал выписки с вопросами из письма святителя и отправил их. Документ состоит из двух частей. Первая часть, письмо-выписки с перечнем вопросов епископа, представляет собой автограф на двух листах почтовой бумаги большого формата. Вторая часть документа – записка на одном листе, написанная самим К. С. Сербиновичем в ответ на письмо К. Д. Грузина, для того чтобы последний смог ответить святителю на заданные вопросы. Сформулировать ответ, написать письмо и отправить его епископу должен был Карп Дмитриевич. Почему записка не была доставлена адресату? С нашей точки зрения, это связано с тем, что 7 ноября 1846 г. Грузин умер. Записку просто не успели доставить. К. С. Сербинович получил письмо 1 ноября 1846 г., и пока он писал ответ, К. Д. Грузин скончался.

Из письма К. Д. Грузина к К. С. Сербиновичу от 1 ноября 1846 г.

«... Не смея часто беспокоить Ваше Превосходительство своим приходом, представляю выписку из письма, отправленного из Харькова прежде получения там моего письма, посланного после последнего свидания с Вами». «А я все жду от Вас вести о моем памятнике. Ни духу, ни слуху, а хотелось бы что-либо узнать об этом претрадательном существе. Поспешите!» «Памятник веры православной» – один из главных

фундаментальных незавершенных и неизданных трудов Иннокентия (Борисова). «Мы открыли прошедшего 7 дня новый монастырь и теперь собираемся напечатать его. Дело не неприятное, но сколько хлопот, особенно с женскими».

«О памятке мне хочется узнать поскорее, потому что я переписываю теперь 2 Том. Можно бы сообразить с замечаниями. Да вот еще что – у меня не осталось заглавия, данного книге. Пожалуйста опишите и пришлите. Поскорее, то есть то заглавие, которое стоит на самом первом листе» [13, с. 499].

«О замечаниях, я думаю, будет объявлено автору не так скоро, как хочется ему, по свойственному авторам нетерпению, а когда признают то нужным. <...> но относительно заглавия полагаю, что по снисхождению Вашего Превосходительства, оно могло бы быть сообщено, и имею честь ожидать его, если благогоудно будет приказать мне, явиться за получением».

Записка К. С. Сербиновича

«... Не прилагаю оглавления в сборнике Святославова, потому что в прочтении у вас есть Востокова описание Румянцевского музеума Там этот сборник описан на странице 499-й под № CCCLVI. Там и выпишите старые значения под цифрами Фита (Θ) и Тау (Ia). Описание открытия монастыря Степановых не могло никак в октябре в Журнале М<инистерства> Н<ародного> Пр<освещения> по его плану, но не по духу. Ибо вы видели в журнале статью о Святогорской обители. И я надеялся поместить оно в „Маяке“, который охотой бы напечатал его во всей <...>. Но „Маяк“ прекратил свое существование. В „Москвитяине“ не поместят уже, а прочие журналы – чисто западные, поместили бы вообще что угодно о Ватикане, Лютере, Штраусе и Ронге. И там я решился воспретить вам.

Это описание, историческое лучше будет вам издать особо, брошюрой. Что касается мысли вашей о восстановлении прежде бывшего Покровского монастыря я уже сообщал вам, через КД <Карпа Дмитриевича> Грузина, что просить об этом вы можете свободно, и как желаете с переводом, из штата <...> или со взносом особых пожертвований из учреждений: это от вас зависит, <...> знаю вполне <...> ваше употребляет сии средства утверждать благочестия в народе».

Наши знания о книжной культуре Кубани еще по-прежнему мозаичны и фрагментарны, источниковая база, которая могла бы стать основой в реконструкции истории ее книжного дела, еще недостаточно изучена, не систематизирована. Сравнительно большое количество опубликованных статей еще не позволяет свести их в единое целое, увидеть формирование

книжного дела региона в процессе, в масштабах истории культуры. Причем, это типично не только для Кубани.

Одновременно с этим активизируется интерес к разработке проблем истории провинциальной книги. Это в первую очередь требует обязательного использования в работе местных архивных материалов, музейных фондов, всего корпуса провинциальных изданий. В них, в основном, сохраняют документы делопроизводственного происхождения, законодательные и регламентирующие акты, позволяющие реконструировать правительственную политику в области регионального книжного дела, становление отраслевой инфраструктуры, основные каналы и механизмы книгораспространения, отчасти механизмы формирования регионального книжного фонда. Большинство существующих публикаций опирается именно на такого рода документы.

Но в истории культуры и в истории книжного дела есть целые области, понимание которых невозможно без привлечения источников личного происхождения. Без этих документов практически невозможно изучение читательских интересов, мотивации чтения, влияния книги на творчество и т. д. Сохранившихся источников личного происхождения в государственных хранилищах Северного Кавказа мало. Огромное количество разрозненных документов, рассказывающих о тех или иных отдельных начинаниях в книжном деле региона и носящих фрагментарный, локальный характер, можно встретить в самых разных (порой совершенно неожиданных) архивах.

Личный фонд – это отражение процесса самоидентификации отдельного человека и характера его межличностных коммуникаций. На состав и организацию фонда, преобладание тех или иных видов документов могут повлиять множество как объективных обстоятельств, так и субъективных, чисто личностных, дружеских, даже случайных. Каждый отдельный документ, каждый зафиксированный факт историко-книжной реальности в контексте конкретного архивного фонда, на первый взгляд, может показаться случайным или даже не заслуживающим внимания.

Хлопоты Карпа Грузина об издании трудов Иннокентия (Борисова), его беседы с Иваном Попко в Петербурге и дарение последнему опубликованных трудов святителя, письма Якова Кухаренко к Аполлону Скальковскому, на первый взгляд, воспринимающиеся случайными, на самом деле представляют собой необходимые документы для реконструкции истории образования, регионального книжного дела, формирования среды бытования книги, каналов ее индивидуального распространения.

Отдельные документы, письма, сохранившиеся в разных архивохранилищах, иногда не касаясь непосредственно историко-книжных сюжетов, могут прочитываться в историко-книжном контексте, пояснять обстоятельства бытования книги в регионе, процессы становления региональной книжной культуры.

Библиографирование материалов, посвященных провинциалам, жанр учитываемых публикаций (жанровая избирательность столичных библиографов при регистрации) позволяют определить место кубанских персонажей в отечественной историографии, характер взаимодействия региональной книжной культуры с национальной, особенности диалога культур.

Список литературы

1. Городецкий Б. М. Иван Диомидович Попко: биобиограф. очерк // Городецкий Б. М. Литературные и общественные деятели Северного Кавказа: биобиограф. очерки. Екатеринбург, 1912. С. 29–36.
2. Шевченко Г. Н., Виноградов В. Б. Иван Диомидович Попко (1819–1893) // Российские исследователи Кавказа. Армавир; Краснодар, 1996. Вып. 11. С. 13–17.
3. Бурлеск і травестія в українській поезії першої половини XIX ст. / [упоряд., підгот. текстів, передм. та прим. Г. А. Нудьги]. Київ: Держ. вид-во худож. літ., 1959. 598, [1] с.
4. Кухаренко Я. Г. Письма Тарасу Шевченко / коммент. В. К. Чумаченко // Кубань-Украина: вопросы ист.-культуры. взаимодействия. Краснодар; Киев: ЭДВИ, 2011. С. 13–30.
5. Книжные труды И. Д. Попко / сообщено Е. И. Козубским // Русский архив. Санкт-Петербург, 1910. № 1. С. 95.
6. Разбор сочинения г. Попки «Черноморские казаки», составленный профессором Н. И. Костомаровым // Тридцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. 16 июня 1861 г. Санкт-Петербург, 1861. С. 134.
7. Фарфаровский С. В. Биографические сведения о И. Д. Попко // Русский архив. Санкт-Петербург, 1910. № 1. С. 94.
8. Письмо Я. Г. Кухаренко А. А. Скальковскому от 6 нояб. 1852 г. // Рукописное отделение Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 281.
9. Филарет (Гумилевский Д. Г.) Черноморская Николаевская пустынь при Лебяжьем лимане. Харьков: Унив. тип., 1856. 35 с.
10. Письмо Я. Г. Кухаренко А. А. Скальковскому от 7 дек. 1856 г. // РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 281.
11. Материалы к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко / сост.: И. В. Дубинин, И. Г. Иванцов. Книги из библиотеки И. Д. Попко в фонде Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова / сост.: Н. Н. Авдеева, А. В. Ашихмина; под ред. А. И. Слуцкого, О. В. Кирьяновой. Краснодар: Альбатрос, 2017. 191 с.
12. Письмо К. Д. Грузина к К. С. Сербиновичу от 1 нояб. 1846 г. // РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 46.

13. Сборник для Великого князя Святослава Ярославича, писанный Иоанном Дьяком в двух отделениях 1073 года. Списан и срисован с хранившегося в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре пергаменного подлинника для Государственного Канцлера Графа Румянцева в 1819 году Александром Ратшиным // Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея / сост. А. Х. Востоков. СПб.: Имп. Акад. наук, 1842. С. 499.

References

1. Gorodetsky B. M. Ivan Diomidovich Popko: biobibliogr. essay. Gorodetsky B. M. Literary and public figures of the North Caucasus: biobibliogr. essays. Ekaterinodar, 1912. 29–36 (in Russ.).
2. Shevchenko G. N., Vinogradov V. B. Ivan Diomidovich Popko (1819–1893). Russian Researchers of the Caucasus. Armavir; Krasnodar, 1996. 11, 13–17 (in Russ.).
3. Нудьги Г. А. (упоряд., підгот. текстів, передм. та прим.). Бурлеск і травестія в українській поезії першої половини XIX ст. Київ: Держ. вид-во худож. літ., 1959. 598, [1].
4. Kukharenyo Ya. G.; Chumachenko V. K. (comment.). Letters to Taras Shevchenko. Kuban-Ukraine: questions of historical and cultural interaction. Krasnodar, Kiev: EDVI, 2011. 13–30 (in Russ.).
5. Kozubsky E. I. (reported). Book works of I. D. Popko. Russian archive. Saint-Petersburg, 1910. 1, 95 (in Russ.).
6. Kostomarov N. I. (comp.). Analysis of the essay of Popka «Black Sea Cossacks». Thirtieth award of the awards established by P. N. Demidov. June 16, 1861. Saint-Petersburg, 1861. 134 (in Russ.).
7. Farfarovsky S. V. Biographical information about I. D. Popko. *Russian archive*. Saint-Petersburg, 1910. 1, 94 (in Russ.).
8. Letter from Ya. G. Kukharenyo to A. A. Skalkovsky dated Nov. 6, 1852. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS (MD IRLI (Pushkin House) RAS. F. 281 (in Russ.).
9. Filaret (Gumilevsky D. G.). Chernomorskaya Nikolaevskaya desert at the Swan estuary. Kharkov: Univ. print. house, 1856. 35 (in Russ.).
10. Letter from Ya. G. Kukharenyo to A. A. Skalkovsky dated Dec. 7, 1856. MD IRLI (Pushkin House) RAS. F. 281 (in Russ.).
11. Dubinin I. V. (comp.), Ivantsov I. G. (comp.). Materials for the bibliographic reconstruction of the catalog of the personal library of Ivan Diomidovich Popko. Books from the library of I. D. Popko in the fund of the Stavropol Regional Universal Scientific Library named after M. Yu. Lermontov / comp. Avdeeva N. N., Ashikhmina A. V., Slutsky A. I., Kiryanova O. V. Krasnodar: Albatross, 2017. 191 (in Russ.).
12. Letter from K. D. Gruzin to K. S. Serbinovich dated Nov. 1, 1846. MD IRLI (Pushkin House) RAS. F. 46 (in Russ.).
13. Collection for the Grand Duke Svyatoslav Yaroslavich, written by John the Dyak in two parts of 1073. Copied and copied from the parchment original stored in the Resurrection New Jerusalem Monastery for the State Chancellor Count Romyantsev in 1819 by Alexander Ratshin. Description of Russian and Slovenian manuscripts of the Romyantsev Museum / comp. A. Kh. Vostokov. SPb.: Imp. Acad. of Sciences, 1842. 499 (in Russ.).